

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
4 August 2014
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестьдесят первая сессия

Женева, 15–26 сентября 2014 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

Сегмент высокого уровня: Борьба с неравенством с помощью торговли и развития: задача на период после 2015 года

**Борьба с неравенством с помощью торговли и
развития в повестке дня развития на период после
2015 года**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

Сейчас, когда международное сообщество обсуждает повестку дня в области развития на период после 2015 года, стало очевидно, что неравенство станет неотъемлемой частью целей устойчивого развития. Эмпирические доказательства свидетельствуют о том, что рост неравенства доходов - отличительная черта мировой экономики с начала 1980-х годов. Нынешняя модель глобального распределения доходов отличается крайне высоким уровнем неравенства, как между странами, так и внутри них. В последнее время неравенство между странами немного снизилось вследствие исключительно быстрого роста Китая. Если не брать в расчет Китай, то неравенство между странами сегодня превышает уровень 1980 года. Неравенство внутри стран повысилось в большинстве стран вследствие постоянного снижения доли оплаты труда в совокупном выпуске и перехода к системам менее прогрессивного налогообложения и менее высоким социальным выплатам. Другие формы неравенства, такие как распределение богатства, гендерное неравенство и различия в доступе к образованию также играют важную роль, поскольку они могут в значительной степени подорвать равенство возможностей и социальную мобильность.

GE.14-09951 (R) 100914 100914

* 1 4 0 9 9 5 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Хотя взаимосвязь между ростом и неравенством сложна, недавно проведенные исследования показывают, что высокое неравенство может препятствовать достижению обществами охватывающего всех устойчивого роста. Так, глобальный финансовый кризис во многом способствовал повышению осведомленности о наличии взаимосвязи между усилением неравенства, ростом нерегулируемых финансовых рынков и угрозой потрясений и кризисов для социально-экономической безопасности. Усиление неравенства не является ни необходимым условием уверенного экономического роста, ни его естественным следствием, и, таким образом, может быть купировано благодаря продуманной социально-экономической политике. Охватывающее всех устойчивое развитие не может быть достигнуто без целостной системы мер политики, основными составляющими которой должны стать макроэкономическая политика поощрения роста и создания рабочих мест и политика развития промышленности. Для расширения возможностей развивающихся стран, которые позволили бы им догнать развитые страны, требуется осуществление согласованных и взаимодополняющих мер макроэкономической, промышленной, торговой, экологической и социальной политики. Согласованность политики на национальном уровне должна дополняться согласованностью политики на международном уровне, что дало бы странам необходимое пространство для маневра в политике для осуществления их национальных стратегий в области развития и достижения целей устойчивого развития.

I. Неравенство вновь на повестке дня международного сообщества

1. Практически полностью исчезнув из повестки дня международного сообщества в течение последних десятилетий, экономическое неравенство вновь стало одним из главных вопросов, которые вызывают обеспокоенность. Тенденции усиления имущественного неравенства и неравенства доходов, как внутри стран, так и между ними, привлекают внимание не только специалистов, но и более широких групп общества и, что важно, директивных органов. Если раньше обеспокоенность вызывали главным образом морально-этические аспекты неравенства, то сейчас складывается консенсус в отношении того, что существующие уровни неравенства могут также являться разрушительными как в экономическом, так и в политическом плане.

2. Принятие Целей развития тысячелетия в 2000 году способствовало мобилизации политической воли и усилий международного сообщества, направленных на уменьшение бедности. Эти усилия опирались на растущий объем исследований, посвященных темам, которые связаны с нищетой, и в рамках сформулированных в результате этого целей внимание международного сообщества было сосредоточено на крайних формах социальной депривации, главным образом связанных с нищетой, питанием, охраной здоровья и образованием.

3. Такое же смещение центра внимания и политических ориентиров, по всей видимости, происходит и в отношении неравенства. Сегодня, когда международное сообщество обсуждает повестку дня на период после 2015 года, стало очевидно, что уменьшение неравенства будет неотъемлемой частью предлагаемых стратегий устойчивого развития. И действительно, нынешний список, состоящий из 17 целей, которые должны быть достигнуты к 2030 году, включает уменьшение неравенства внутри стран и между ними¹.

4. Таким образом, борьба с неравенством с помощью торговли и развития составляет неотъемлемую часть формирования повестки дня, направленной на достижение более устойчивого и охватывающего всех развития на период после 2015 года. Она предполагает, в частности, кардинальное переосмысление того традиционного взгляда, что неравенство положительным образом влияет на рост. Кроме того, она подразумевает отказ от шаблонного подхода к формированию политики, доминировавшего в последние тридцать лет и способствовавшего появлению тенденций усиления неравенства. Наконец, она означает такое видение мира, в котором национальная и международная политика проводятся в тандеме для решения неотложных вопросов, вызывающих обеспокоенность как развивающихся, так и развитых стран.

II. Последние тенденции экономического неравенства между странами

5. Масштабы глобального неравенства и его эволюция с трудом поддаются количественной оценке ввиду больших пробелов в данных. Тем не менее во всех исследованиях отмечается, что в нынешней модели глобального распределения доходов неравенство крайне высоко. Так, если взять чаще всего исполь-

---

¹ Рабочая группа открытого состава по целям в области устойчивого развития, 2014 год, итоговый документ, 19 июля.

зуемый показатель неравенства (коэффициент Джини), то неравенство распределения доходов в мире, коэффициент около 0,67, оказывается большим, чем в стране, имеющей наиболее высокий уровень неравенства. Схожая картина наблюдается, если в качестве другой оценки неравенства в доходах взять индекс Пальмы, который показывает отношение между совокупным доходом наиболее богатых 10% населения и наиболее бедных 40%. В 2005 году индекс Пальмы для мира в целом составил 13,5. В большинстве стран мира он ниже двух, при этом мировой показатель превышает только Ямайка.

6. Кроме того, в большинстве исследований отмечается, что неравенство между странами по-прежнему объясняет основную часть – от 60 до 90% – совокупного неравенства. Согласно одному из недавних исследований, около 85% глобального неравенства может объясняться разницей в уровнях средних доходов между странами и только 15% - разницей внутри стран². Со статистической точки зрения место жительства человека в большей степени определяет его место в глобальном распределении доходов, чем другие факторы. Это объясняется тем, что географическое распределение производительных сил в мире крайне неравномерно и по-прежнему существенным образом смещено в сторону промышленно развитых стран.

7. Сопоставление доходов на душу населения в 15 наиболее богатых странах и в 15 наиболее бедных странах за последние несколько десятилетий показывает, насколько в действительности велик этот разрыв. Средний доход в этих наиболее богатых странах в 44 раза превышал средний доход в наиболее бедных странах в 1980-х годах, в 52 раза в 1990-х годах и в 60 раз в 2000-х годах. Быстрый экономический рост, происходивший во многих развивающихся странах с начала тысячелетия, привел к некоторому сокращению разрыва и снижению коэффициента с 62,3 в 2000 году до 55,8 в 2009 году.

8. В более общем плане неравенство между странами следовало той же траектории в течение последних тридцати лет. Вычисляемый по валовому внутреннему продукту (ВВП) на душу населения каждой страны по паритету покупательной способности в долларах США, коэффициент Джини, отражающий неравенство в доходах между странами, неуклонно возрастал с конца 1970-х годов до начала 2000-х годов, достигнув 0,58. Главная причина заключается в стагнации роста во многих латиноамериканских и африканских странах вследствие долгового кризиса в 1980-х годах и резком торможении роста в большинстве стран с переходной экономикой в 1990-х годах. Поскольку в новом тысячелетии темпы роста во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой значительно возросли, разрыв в доходах между странами немного сократился, при этом коэффициент Джини снизился до 0,56.

9. Один из часто встречающихся недостатков измерения глобального неравенства заключается в том, что в нем не учитывается численность населения различных стран. Если данные о неравенстве между странами взвешиваются по численности населения, картина существенным образом меняется. Во-первых, она показывает, что взвешенный по численности населения уровень неравенства доходов между странами значительно выше, чем при расчете с использованием первого определения до последних лет предыдущего десятилетия. Это отражает тот факт, что две страны с большим населением (Индия и Китай) давно являются странами с низким уровнем доходов. Во-вторых, динамика взвешенного по численности населения неравенства доходов более точно отражает по-

² В Milanovic, 2012, *Global inequality: From class to location, from proletarians to migrants*, *Global Policy*, 3(2):125–134.

казатели роста этих крупных стран. Когда темпы роста ВВП в этих двух странах начали превышать темпы роста в остальных странах мира, экономическое неравенство между странами стало сокращаться.

10. Данные показывают, что взвешенный коэффициент Джини снизился с 1980-2010 годов более чем на 10 пунктов. Со статистической точки зрения большая часть этого снижения обусловлена исключительно высоким ростом в Китае. Если не принимать в расчет Китай, коэффициенты Джини, отражающие неравенство между странами, как невзвешенные, так и взвешенные, были в 2010 году выше, чем в 1980 году. Таким образом, при всех сдвигах к лучшему недавнего времени, международное неравенство остается очень высоким. Несмотря на некоторое снижение неравенства между странами в относительном выражении, оно продолжает увеличиваться в абсолютном выражении, поскольку разница в средних доходах между богатыми и бедными странами возросла с 18 525 долл. в 1980 году до 32 000 долл. в 2010 году.

III. Недавние тенденции экономического неравенства внутри стран

11. Полная картина глобального неравенства должна отражать неравенство в доходах как между странами, так и внутри них. Экономическое неравенство внутри стран обусловлено взаимодействием сил, от которых зависит первичное и вторичное распределение доходов. К первичному распределению, которое называют также функциональным распределением, относится формирование доходов на факторы производства (труд, земля и капитал). Вторичное распределение, которое часто называют распределением личных доходов, возникает вследствие изменения результатов первичного распределения за счет проведения государственной политики (налоги, субсидии, социальные выплаты и т.д.).

12. Недавние тенденции подорвали уверенность представителей господствующего направления экономической теории в существовании долгосрочного стабильного функционального распределения доходов. С 1980 года во многих странах, как в развитых, так и в развивающихся, происходит значительное и постоянное снижение доли заработной платы в доходах. Доля трудовых доходов в мировом валовом объеме производства снизилась с 62,5% в 1980 году до 54% в 2010 году. Это указывает на замедление роста трудовых доходов по сравнению с ростом мирового производства и соответствует увеличению доли прибыли.

13. Эта тенденция особенно четко прослеживается в развитых странах. Например, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с 1990 по 2009 год доля оплаты труда в национальном доходе снизилась в 26 из 30 развитых стран, по которым имеются данные, в то время как медианная доля труда в национальном доходе в этих странах заметно сократилась с 66,1 до 61,7%. С 1980 года такое сокращение превысило 10 процентных пунктов в Австрии, Германии, Ирландии, Новой Зеландии и Португалии. Распад послевоенного социального консенсуса, в соответствии с которым рост заработной платы близко следовал за ростом производительности труда, усугубившийся возрастающим доминированием финансового сектора над реальным сектором экономики, стал одной из главных причин изменений в функциональном распределении доходов в развитых странах³.

³ ОЭСР, 2012, *OECD Employment Outlook 2012*, OECD Publishing.

14. В функциональном распределении доходов также произошли определенные глубокие изменения в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В странах с переходной экономикой, в частности, произошло резкое сокращение доли заработной платы после краха социалистической системы централизованного планирования в начале 1990-х годов. В тот период доля заработной платы упала на 15–23 процентных пунктов в Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Республике Молдове, Российской Федерации и на Украине. Несмотря на некоторое оживление в ряде стран с переходной экономикой в последние годы, эта доля в среднем по-прежнему значительно ниже, чем в 1980-е годы.

15. Во многих развивающихся странах функциональное распределение доходов неустойчиво. В целом, для него характерна тенденция снижения доли заработной платы, хотя и со значительными расхождениями по странам. Повторяющиеся рецессии, периоды высокой инфляции, внешние потрясения и политические изменения оказывают сильное воздействие на занятость и заработную плату, иногда приводя к серьезным колебаниям этих показателей. В частности, долговой кризис 1980-х годов привел к сокращению доли заработной платы в ВВП в большинстве стран Латинской Америки. Несмотря на некоторые улучшения в 2000-е годы, доля заработной платы не вернулась к ее предыдущим пикам.

16. В Азии и Африке самозанятые по-прежнему составляют значительную часть экономически активного населения; таким образом, изменения в функциональном распределении доходов обусловлены взаимодействием подчас противодействующих факторов. Например, миграция из села в город может приводить к увеличению доли наемных работников в совокупной занятости, в то время как избыток трудовых ресурсов обычно приводит к низкому уровню реальной заработной платы. Таким образом, хотя доля заработной платы, как правило, возрастает с общим ростом доходов, в последнее время эта взаимосвязь ослабевает. В некоторых случаях доля заработной платы в доходах повышается более медленными темпами, чем рост ВВП на душу населения, и даже понижается в других случаях.

17. В Индии динамика факторных доходов указывает на тенденцию роста неравенства, поскольку доля заработной платы снизилась с 40% совокупного национального дохода в начале 1990-х годов до всего лишь 34% к 2010 году. В Китае быстрый рост ВВП не сопровождается подобным ростом заработной платы. В результате этого доля заработной платы в ВВП сократилась с 62% в 1990 году до 47% в 2008 году.

18. Воздействие этих тенденций в области функционального распределения доходов на располагаемый доход домохозяйств в значительной степени зависит от мер перераспределительной политики государства. Таким образом, первичное распределение доходов определенным образом модифицируется под влиянием государственной политики, в итоге образуя распределение личных доходов. Масштабы такой модификации варьируются по странам, однако в развитых странах они в целом больше. Уровень неравенства, как правило, ниже в странах с крупными социальными программами и активным перераспределением доходов методами бюджетной политики.

19. Отличительная особенность развитых стран – существенная разница между мерами по преодолению неравенства, обусловленными функциональным распределением доходов и распределением личных доходов. В 2000-е годы эта разница составляла в среднем 13 процентных пунктов в развитых странах. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой меры государства

изменяют первичное распределение доходов в гораздо меньшей степени: здесь такая разница составила, соответственно, всего лишь 2 и 4 процентных пункта. Поэтому более низкий уровень неравенства во многих развитых странах по сравнению с другими странами обусловлен, прежде всего, крупными размерами их государственного сектора.

20. За последние тридцать лет неравенство доходов существенным образом возросло во многих развитых странах и в странах с переходной экономикой, а также в развивающихся странах Азии. Оно возросло также в Латинской Америке и Африке в 1980-е и 1990-е годы, однако резко снизилось в 2000-е годы. Поскольку эти региональные тенденции могут быть обусловлены изменениями, происходящими в странах большим населением, для получения полной картины необходимо исследовать тенденции по отдельным странам.

21. Неравенство в распределении личных доходов возросло в большинстве развитых стран с 1980 по 2010 год. Увеличение доли доходов от капитала в совокупном доходе произошло за счет трудовых доходов, что принесло выгоду небольшому числу владельцев капитала. Кроме того, нарастало неравенство в распределении заработной платы и окладов, поскольку рост доходов более высокооплачиваемых работников превышал рост доходов самых низкооплачиваемых работников. И, наконец, понизилась эффективность перераспределительных мер в плане изменения первичного распределения доходов, что вызвано все менее прогрессивным характером налоговых систем во многих развитых странах вместе с менее щедрыми социальными выплатами.

22. В странах с переходной экономикой экономический крах в начале 1990-х годов оказал несоразмерно большое воздействие на наемных работников, а кризис государственных финансов привел к сокращению социальных выплат. Поспешная и непрозрачная приватизация государственного имущества привела во многих странах к концентрации богатства, что еще больше увеличило неравенство. В результате этого многие страны, которые имели наиболее низкие уровни неравенства в 1970-е и 1980-е годы, оказались в числе стран с наиболее высоким уровнем неравенства в начале 2000-х годов.

23. В Латинской Америке рост неравенства в 1980-е и 1990-е годы совпал с сокращением числа рабочих мест в формальном секторе промышленности и государственном секторе, что в большинстве случаев происходило на фоне медленного роста и снижения нормы накопления. В противоположность этому с начала 2000-х годов разрыв в доходах сужался, отчасти вследствие устойчивого восстановления темпов экономического роста, но также и введения ряда прогрессивных мер политики. С 2002 по 2010 год среднее значение коэффициента Джини по региону понизилось на 4 процентных пункта и даже больше в ряде стран Южной Америки. Новое направление политики подразумевает принятие антициклических финансово-бюджетных мер, увеличение прогрессивности налоговых систем, законодательство о минимальной заработной плате и увеличение государственных расходов на различные программы социальной поддержки.

24. Во всем мире Африка наряду с Латинской Америкой является регионом, где глубже всего неравенство. В 2010 году 6 из 10 стран с самым высоким уровнем неравенства в распределении доходов в мире находились в Африке к югу от Сахары. Однако показатели распределения доходов чрезвычайно сильно различаются по странам. Например, показатель отношения доходов верхнего и нижнего децилей варьируется от 10,5 в Объединенной Республике Танзании до 44,2 раз в Южной Африке. Тенденции демонстрируют рост неравенства во всех субрегионах, за исключением Северной Африки, в 1980-е и 1990-е годы. В

2000-х годах оно снизилось в южной части Африки и в меньшей степени в западной части Африки, однако осталось практически неизменным или даже возросло в других субрегионах. Одна из причин этих отрицательных тенденций - то, что во многих странах с богатыми природными ресурсами местная элита совместно с иностранным капиталом смогли присвоить большую часть растущей ренты от природных ресурсов.

25. В Азии тенденции в области неравенства носят менее выраженный характер, поскольку неравенство усугубляется в одних странах и уменьшается в других. Вместе с тем ввиду того, что разрыв в доходах возрос в странах с самой большой численностью населения, в целом по региону уровень неравенства значительно возрос с 1980-х годов. В Южной Азии процесс глобализации сопровождается углублением неравенства во всех странах, за исключением Пакистана, где в целом оно оставалось стабильным. В Восточной и Юго-Восточной Азии в ряде стран произошли структурные преобразования, в результате которых неравенство возросло, поскольку благодаря ускорению технического прогресса появились новые возможности трудоустройства для более высококвалифицированных работников с более высокой оплатой труда. К тому же либерализация экономики и финансов сузила возможности для маневра при осуществлении перераспределительной политики и обусловила рост доходов от финансовой деятельности. Однако после азиатского кризиса коэффициент Джини снизился в Малайзии, Республике Корея, Таиланде и на Филиппинах благодаря крупным вложениям в сферу образования и активизации перераспределительной политики.

26. В Китае значение коэффициента Джини увеличилось с низкого показателя 0,27 в 1984 году до 0,47 в 2009 году. Экономические реформы, особенно с 1985 года, привели к ускорению расширения разрыва в доходах между городскими и сельскими районами. Они способствовали также резкому росту заработной платы среди категорий работников с более высокой квалификацией и увеличению корпоративной прибыли, что усугубляло неравенство внутри сельских и городских районов. В торговой и промышленной политике предпочтение отдавалось созданию особых экономических зон в прибрежных районах, компаниям, ориентированным на экспорт, и капиталоемкому сектору в ущерб развитию звена малых предприятий. Ухудшение функционального распределения доходов не могло быть компенсировано с помощью государственной политики, поскольку объем общегосударственных налогов в процентах от ВВП снизился до всего лишь 10,2% в середине 1990-х годов вследствие политики финансово-бюджетной децентрализации. Недавно объявленная переориентация на модель роста с опорой на внутреннее потребление, по всей вероятности, повернет вспять некоторые из этих тенденций в распределении доходов в Китае.

IV. Важная роль других форм экономического неравенства

27. Экономическое неравенство имеет несколько взаимосвязанных аспектов, наиболее очевидное из которых – неравенство доходов. Вместе с тем экономическое неравенство возникает также в результате неравномерного распределения богатства и неодинакового доступа к образованию и основным услугам, что в свою очередь нередко определяется социальными, расовыми и гендерными факторами. Эти факторы могут в значительной степени подрывать равенство возможностей и социальную мобильность, приводя к серьезным экономическим, социальным и даже политическим последствиям. Кроме того, высокий

уровень экономического неравенства, как правило, консервируется в результате растущей концентрации богатства, создающей "двойное общество", в котором один сегмент населения в состоянии позволить себе доступ к высококачественным частным услугам в области образования, здравоохранения и базового обслуживания, в то время как остальной части населения приходится довольствоваться низкокачественными услугами, поскольку государственная система их предоставления оставляет желать лучшего.

28. Распределение доходов и богатства тесно взаимосвязано. В целом, концентрация богатства, как правило, выше концентрации доходов, поскольку богатство представляет собой совокупность финансовых и реальных активов, накопленных за многие годы и передаваемых из поколения в поколение. Значительная доля совокупного богатства, как правило, концентрируется в процентиле самых богатых людей. В странах, по которым имеются данные, на верхний процентиль населения приходится гораздо более высокая доля совокупного богатства, чем на 50% населения с наименьшими доходами. В Соединенных Штатах Америки, например, на верхний процентиль населения приходится 33,8% богатства, в то время как на 50% населения с наименьшими доходами - только 2,5%. Показатели по Франции составляют 24% и 4%, а по Индонезии 28,7% и 5,1%, соответственно.

29. В ряде развитых стран, по которым имеются данные, коэффициент отношения богатства к доходу в послевоенный период оставался относительно стабильным и равнялся примерно 4. Он начал возрастать в 1980-е годы, достигнув 7 в конце прошлого десятилетия. Это увеличение отражает сильный рост цен на активы и главным образом приводит к формированию финансового богатства. Доля финансового богатства в ряде развитых стран (Канада, Нидерланды, Соединенные Штаты и Швейцария) в настоящее время превышает долю реальных активов.

30. В развивающихся странах коэффициент отношения богатства к доходу, как правило, ниже коэффициента в развитых странах, обычно составляя только его половину. Однако доля нефинансового богатства в совокупном богатстве гораздо выше, чем в развитых странах, поскольку земля и жилье играют более важную роль, а финансовые рынки являются менее развитыми. В этой связи неравное распределение прав собственности на землю является особенно важной составляющей картины неравенства во многих развивающихся странах. Концентрация земли является наиболее высокой в Латинской Америке, где коэффициент Джини составляет 0,81, за которой следуют Западная Азия и Северная Африка (0,66), Восточная Европа (0,62), Южная Азия (0,59), страны ОЭСР (0,56), Восточная Азия (0,51) и Африка к югу от Сахары (0,49). Таким образом, неравенство во владении землей гораздо выше по сравнению с неравенством в доходах во всем мире⁴.

31. Гендерное неравенство, которое является важной и неотъемлемой частью экономического неравенства, имеет многочисленные формы и разновидности. На рынке труда женщины, как правило, получают более низкую оплату, чем мужчины, за аналогичную работу при аналогичной квалификации. Относительно низкая доля женщин, которые владеют компаниями, занимают посты в высших звеньях управления или заняты полный рабочий день, также свидетельствует о том, что на рынках труда положение большинства занятых женщин ос-

⁴ ЮНКТАД, 2012 год, *Доклад о торговле и развитии, 2012 год: Политика в интересах инклюзивного и сбалансированного роста* (Нью-Йорк и Женева, публикация Организации Объединенных Наций).

тавляет желать лучшего. Женщины в большей степени заняты в сегменте опасной, низкооплачиваемой или неоплачиваемой работы и зачастую получают более низкооплачиваемую работу, даже обладая сопоставимой квалификацией. И наконец, они выполняют основную часть неоплачиваемой работы по дому. Хотя неравенство в доходах, связанное с гендерным фактором, является одной из наиболее распространенных форм экономического неравенства, оно является тем видом неравенства, которое в наименьшей степени заметно в совокупных статистических данных.

32. Доступ к образованию является одним из ключевых факторов обеспечения равенства возможностей. Доступ, ограничивающийся только группами населения с наиболее высоким уровнем дохода, будет цементировать существующее социальное расслоение и неравенство доходов и блокировать социальную мобильность. Доступ к образованию существенно улучшился, во многом благодаря согласованным усилиям по достижению Целей развития тысячелетия. В результате сегодня как никогда много людей имеют доступ к образованию. Однако низкий уровень доходов остается одним из основных барьеров на всех уровнях образования. В Латинской Америке, например, только каждый пятый ребенок из самого нижнего квинтиля заканчивает среднюю школу. Только 17,5% детей посещают дошкольные учреждения в Африке к югу от Сахары по сравнению с 85% в странах с высоким уровнем доходов. В целом, чем выше прямые издержки, связанные с обеспечением доступа к образованию, тем выше вероятность того, что это станет большим препятствием или тяжелым грузом для более бедных домохозяйств.

V. Неравенство и глобализация

33. Согласно доступным данным, неравенство значительно возросло в течение первой фазы глобализации в конце XIX - начале XX века. Позднее оно сократилось во всех развитых странах: сначала после тяжелых экономических и политических потрясений 1914–1945 годов, а затем вместе с развитием социально ориентированного государства. Основываясь на этих тенденциях, Саймон Кузнец пришел к выводу о том, что неравенство возрастает на ранних фазах развития капитализма, а затем, как правило, уменьшается. Эта перевернутая U-образная кривая получила позднее признание в экономических кругах в качестве универсальной модели для всех стран. Для развивающихся стран это, как представляется, подразумевает, что рост неравенства – это та цена, которую они должны заплатить за получение первоначального толчка к развитию до возвращения к более приемлемому уровню при более высоких доходах.

34. Эти идеи были сформулированы в золотой век капитализма, когда рост производства был наиболее стремительным и продолжительным. Средние темпы прироста в развитых и развивающихся странах составляли около 5% в год после окончания Второй мировой войны до первого “нефтяного шока” в начале 1970-х годов. Однако наступившее затем широкомасштабное процветание было обусловлено скорее усилиями по перестройке экономики европейских стран после войны, целенаправленными мерами по обеспечению роста при полной занятости и строгим регулированием финансовых рынков на внутреннем и на национальном уровне, чем структурным давлением и рыночными силами, которые не поддаются управлению.

35. Разворот в экономической теории, направленный против этих мер и правил, который начался в середине 1970-х годов и продолжался во время недавнего финансового кризиса, совпал с периодом растущего неравенства доходов.

Парадоксально, что проведение исследований по вопросам экономического неравенства утратило популярность именно тогда, когда в распределение доходов начали происходить существенные изменения. Однако описанные ранее тенденции породили новые исследования, посвященные этой теме, как в развитых, так и в развивающихся странах.

36. Хотя теория Кузнецца не может объяснить недавних изменений, необходимо дать ответ на несколько важных вопросов. Было ли сокращение неравенства между первой и второй фазами глобализации просто временным отклонением от общей тенденции? Действительно, если подобная общая тенденция существует, то имеет ли экономика капиталистических стран естественную предрасположенность к тому, чтобы приводить к все более и более неравному характеру распределения?⁵ Что является причиной этого роста неравенства? Каково воздействие высокого уровня неравенства на такие экономические параметры, как рост и занятость, такие социальные параметры, как социальная мобильность и стабильность, и такие политические результаты, как концентрация власти и демократия? И, наконец, если воздействие экономического неравенства приводит к ухудшению показателей в экономической, социальной и политической областях, какова сфера государственной политики, направленной на ограничение такого воздействия? Хотя в настоящее время не существует четких ответов на многие из этих вопросов, недавно проведенные исследования пролили определенный свет на то, какое воздействие оказывает неравенство на экономические, социальные и политические параметры.

37. В рамках соотношения между ростом и неравенством, которое описывается в традиционной экономической науке, большое внимание уделяется тому, что же является главным связующим звеном между глобализацией и растущим неравенством доходов: торговля или технология, и перевешивает ли общий выигрыш (в эффективности) локальные издержки (с точки зрения потери доходов или рабочих мест), и если да, то как лучше всего компенсировать эти издержки "проигравшим". Тем не менее этот анализ не дал однозначных результатов, отчасти в силу того, что это соотношение трудно сопоставить с многообразным опытом разных стран с точки зрения сроков и масштабов проявления этих различных аспектов глобализации⁶.

38. Традиционное мнение, согласно которому либерализация торговли будет способствовать увеличению равенства в доходах в развивающихся странах, основывается на том предположении, что при наличии открытых рынков страна будет производить и экспортировать товары, в которых наиболее интенсивно используется избыточный фактор производства. Поскольку в развивающихся странах наиболее избыточным фактором производства является неквалифицированный труд, при свободной торговле они должны специализироваться на производстве сельскохозяйственной и промышленной продукции, требующей неквалифицированного труда. Это впоследствии приведет к росту относительного спроса на неквалифицированную рабочую силу, в результате чего возрастет доля заработной платы во внутренних доходах, а также сократится неравенство в оплате труда по всему миру.

⁵ Например, Т. Piketty, 2014, *Capital in the Twenty-First Century*, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, United States.

⁶ ЮНКТАД, 1995 год, *Доклад о торговле и развитии, 1995 год* (Нью-Йорк и Женева, публикация Организации Объединенных Наций).

39. Однако опыт многих развивающихся стран, особенно в Африке и в Латинской Америке, связанный с тенденциями либерализации торговли и неравенства, неодинаков. Вместо специализации на производстве товаров, требующих неквалифицированного труда, многие из этих стран специализируются на производстве сырьевых товаров, которое в целом является более капиталоемкими. Это приводит к деиндустриализации экономики стран обоих континентов. В Африке, например, доля обрабатывающей промышленности в ВВП составляла около 14% с 1970-х годов до конца 1990-х, когда она начала снижаться. В 2012 году на обрабатывающую промышленность в Африке приходилось только 9,1% совокупной добавленной стоимости. Поскольку количество рабочих мест в формальном секторе сократилось вместе с деиндустриализацией, а специализация на производстве и экспорте сырьевых товаров не привела к созданию новых рабочих мест, экономическое неравенство возросло. Это резко отличается от опыта недавно вставших на путь промышленного развития стран Восточной Азии, где либерализация торговли последовала за успешным проведением промышленной политики, а оказание защиты и поддержки было прекращено во многом из-за того, что в них исчезла необходимость.

40. Однако, как уже говорилось в ряде исследований ЮНКТАД, торговля не является доминирующей экономической силой, которая формирует современный процесс глобализации. Доказательства, подтверждающие, что это является причиной роста неравенства, представляются более убедительными. В большинстве стран верхние страты населения по уровню доходов (в некоторых случаях всего лишь верхний 1% населения) оказались группой, получившей наибольший выигрыш в условиях бума (а в некоторых случаях даже единственной группой), т.е. получившей более значительный рентный доход от роста капитала и процентных платежей, чем это было бы возможно в условиях более регулируемых финансовых структур или даже представимо всего лишь поколение тому назад. Мобильность капитала затруднила его налогообложение, ослабив позиции труда и усилив опору государства на регрессивные налоги и рынки облигаций, что еще более усугубило отрицательное распределительное воздействие глобализации, движущей силой которой стали финансы⁷. Во все большем числе исследований масштабы нынешнего кризиса начали увязываться с этими аспектами неравенства и стало отмечаться их деформирующее воздействие на структуру спроса, стимулы для того, чтобы отдавать предпочтение не реальным, а бумажным инвестициям, но, самое главное, их связи с все более хрупкой моделью роста на базе накопления долгов.

41. Были выявлены четыре канала, по которым неравенство в доходах может оказывать отрицательное воздействие на экономический рост и стабильность. Первый канал - воздействие на уровень и структуру совокупного спроса, второй - взаимосвязь между неравенством и социально-политической нестабильностью, третий - последствия высокого уровня неравенства с точки зрения политической экономии, а четвертый канал связан с несовершенством рынков капитала и инвестициями в образование.

42. Важными факторами роста являются уровень и структура спроса. Обычно предприниматели принимают решения в вопросах инвестиций и найма, основываясь на своих прогнозах будущего спроса на их товары. Если заработная плата в одной стране выше (неравенство ниже), спрос в будущем будет выше. Таким образом, более низкий уровень неравенства будет оказывать положительное воздействие на уровень и структуру спроса и тем самым стимулировать

⁷ A Jayadev, 2007, Capital account openness and the labour share of income, *Cambridge Journal of Economics*, 31 (3): 423–443.

инвестиции, занятость и рост. И наоборот, сокращение заработной платы будет неблагоприятно отражаться на этих параметрах.

43. Неравенство доходов может также оказывать влияние на социально-политическую стабильность страны. Экономическое неравенство может привести к росту преступности, усилению организованной преступности, росту коррупции, ослаблению прав собственности, а также увеличению транзакционных издержек и расходов на социальное обеспечение, которые создают неопределенность для инвесторов и приводят к замедлению экономического роста. В экстремальных случаях рост неравенства может достичь такой точки, в которой он приводит к социально-политическим потрясениям.

44. В моделях политической экономии подчеркивается взаимосвязь между неравенством и ростом в политической сфере. В зависимости от конкретной конфигурации моделей среднестатистические избиратели будут желать либо большего, либо меньшего перераспределения для изменения результатов функционального распределения, обусловленного рынком. Однако в силу возрастания концентрации доходов и богатства более состоятельные граждане могут получать больше возможностей оказания воздействия на политические решения, тем самым изменяя политический курс в своих интересах. Если более состоятельные члены общества будут иметь больше влияния на экономическую политику, последствия могут быть неблагоприятными для роста в результате, например, проведения политики, направленной на поощрение инвестиций в финансовый, а не в реальный сектор. Таким образом, рост неравенства, если его не сдерживать, может в конечном итоге привести к подрыву демократии⁸.

45. Четвертый канал связан с взаимосвязью между неравенством в доходах, несовершенством рынков капитала и инвестициями в образование. Поскольку образование стоит дорого, более бедные члены общества лишены возможности получения того образования, которое было бы оптимальным с точки зрения общества. Таким образом, неравенство может влиять на экономический рост отрицательно, когда главной движущей силой такого роста выступает человеческий капитал, поскольку ограниченный доступ к кредитованию может сдерживать общий процесс накопления человеческого капитала. Кроме того, несовершенство рынка капитала приводит к неспособности малоимущих слоев населения вкладывать инвестиции, даже если их проекты имеют высокую окупаемость. Поскольку высокая степень неравенства лишает многих людей доступа к образованию и кредиту, она препятствует расширению внутренних рынков. Иными словами, отсутствие доступа к кредиту, обусловленное несовершенством рынка капитала, приводит к замедлению экономического роста.

46. Последние два канала, возможно, также способствовали разрастанию глобального финансового кризиса, разразившегося в 2008 году. Чрезвычайно высокое вознаграждение, выплачиваемое руководителям корпораций и финансовым посредникам в некоторых развитых странах, привело к осуществлению операций, связанных со слишком высоким риском, в погоне за получением сиюминутных прибылей и дивидендов по акциям. Это привело к процветанию непрозрачных финансовых сделок, которые стали одной из главных причин кризиса. И напротив, отсутствие роста заработной платы означало, что наемные работники были вынуждены брать в долг для поддержания своего уровня жизни. Таким образом, чрезмерная концентрация доходов стала одной из причин глобального кризиса, поскольку его возникновение было вызвано извращенной

---

⁸ J Stiglitz, 2012, *The Price of Inequality*, W.W. Norton and Company, New York and London.

мотивацией тех, кто получает максимальные доходы, и высокой задолженностью остальных групп населения.

47. Меры правительств, которые были приняты в ответ на глобальный финансовый кризис, еще больше усугубили экономическое неравенство. Помощь банкам, которая финансировалась государством и была оказана частным финансовым учреждениям, была равнозначна передаче доходов более бедных слоев населения более богатым, поскольку финансово-бюджетные издержки, связанные с урегулированием кризиса, легли на все общество в результате процесса социализации частных убытков. Эти регрессивные передаточные платежи финансировались за счет увеличения налогов вместе с сокращением государственных расходов, что прямо затронуло менее состоятельные слои населения. Последующее введение традиционных стабилизационных программ, основанных на мерах жесткой экономии, дерегулировании рынка труда и приватизации привело к еще большему усугублению неравенства. Значительное недоиспользование имеющихся ресурсов, которое проявляется в виде высокой безработицы, - одна из наиболее типичных особенностей периода, начавшегося с кризиса 2008 года.

48. Глобальный финансовый кризис в значительной мере способствовал повышению понимания тесной взаимосвязи между усилением неравенства, ростом нерегулируемых финансовых рынков и угрозой для социально-экономической безопасности, исходящей от шоков и кризисов. Это означает, что высокая степень неравенства не только препятствует достижению обществом объединяющего роста, но и может препятствовать достижению устойчивого экономического роста.

49. Кроме того, могут существовать и другие каналы, по которым экономическое неравенство может оказывать неблагоприятное воздействие на экономический рост. Для эффективного функционирования капиталистической экономики необходимо обеспечивать достаточное качество и количество общественных благ. Учитывая то, что они характеризуются внешними факторами, социально оптимальное предложение этих благ возможно только за счет участия государства. Вместе с тем, чем более разделенным становится общество с точки зрения доходов и богатства, тем более неохотно состоятельные слои населения расходуют деньги на общественные нужды. Это приводит к недостаточным инвестициям в инфраструктуру, фундаментальную науку, образование и иные общественные блага, что приводит к снижению эффективности экономики.

50. Погоня за рентой является еще одним каналом, через который экономическое неравенство оказывает неблагоприятное воздействие на эффективность функционирования экономики. В своей самой простой форме ренты являются перераспределением доходов всего остального общества в пользу "рантье". Они подразумевают реальную потерю ресурсов, что приводит к снижению эффективности производства в экономике страны, диспропорциям в распределении ресурсов и ослаблению экономики. Монопольная власть и льготный режим налогообложения для некоторых кругов являются определенными формами рентиоискательства, которые отрицательно воздействуют на экономику. Когда ренты взимаются монопольной властью, цены становятся слишком высокими, приводя к изъятию доходов всех слоев населения в пользу монополиста. Чем выше концентрация доходов и богатства, тем выше вероятность возникновения монопольной власти и других форм погони за рентой.

VI. Политика борьбы с неравенством

51. Рост неравенства, неравномерность развития и перепады роста стали характерными отличительными чертами глобальной экономики за последние 30 лет. Это все больше и больше признается и вызывает обеспокоенность не только экономического, но и социально-политического плана. Эти тенденции могут создать угрозу не только общественному договору, который лежит в основе капитализма, но и самой демократии. Поэтому экономическое неравенство и меры по его преодолению становятся одним из главных вызовов нашего времени.

52. В частности, серьезно поколеблена посылка о неизбежном противоречии между эффективностью и ростом, и была доказана неверность теории "просачивания благ", которая является ее упрощенным развитием. Как бы то ни было, недавние исследования, а также опыт, связанный с экономическим ростом и тенденциями в области неравенства как в развивающихся, так и в развитых странах, указывают на верность противоположного вывода: высокая степень неравенства губительна для роста и может также иметь негативные последствия для социально-политической стабильности. Все более популярной становится идея о том, что общества с более высоким уровнем равенства являются более экономически стабильными, социально связными, устойчивыми и демократическими. Относительно равное распределение доходов и богатства в ряде азиатских стран-"тигров", а до них в скандинавских странах говорит о том, что равенство и мощный экономический рост совместимы⁹.

53. Каналы, связывающие неравенство и рост, многочисленны и сложны. Однако, поскольку изменения в политике, происшедшие в 1980-е годы, способствовали росту неравенства, не существует никаких причин, на основании которых принятие комплекса других мер не могло бы смягчить или даже обратить вспять эти неблагоприятные последствия. Если ущерб от неравенства перевешивает его выгоды для общества в целом, снижение степени неравенства должно являться естественной целью государственной политики.

54. Опыт последних 15 лет свидетельствует о том, что существует такой макроэкономический подход, который совместим со снижением неравенства. В экономической политике, направленной на увязывание развития производственного потенциала с созданием новых рабочих мест для снижения неравенства, финансово-бюджетная политика занимает центральное место. Государственные расходы и налогообложение являются ключевыми инструментами формирования системы распределения покупательной способности в экономике и одновременно укрепления процесса накопления капитала, что ставит экономику на путь роста с высокой занятостью. Они также служат эффективными инструментами, позволяющими наладить хозяйственные связи между предприятиями в современных секторах и остальными отраслями экономики, и тем самым повысить динамизм процесса структурных преобразований и его нацеленность в правильном направлении. Они могут способствовать ускорению диверсификации экономической деятельности и развитию секторов, имеющих стратегическое значение для национального развития.

⁹ ЮНКТАД, 2011 год, Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии Конференции, Глобализация с опорой на развитие: переход на путь устойчивого и всеохватывающего развития (Нью-Йорк и Женева, публикация Организации Объединенных Наций, ЮНКТАД (XIII)/1).

55. Расширение имеющегося пространства для маневра в финансово-бюджетной политике требует диверсификации финансовых источников государственного сектора и усиления мобилизации внутренних ресурсов за счет расширения налоговой базы, улучшения системы сбора налогов и более прогрессивного характера системы налогообложения. Сокращение или устранение налоговых льгот и "лазеек", а также перемещение большего количества предприятий в формальный сектор имели бы большое значение для расширения налоговой базы.

56. В случае развивающихся стран, имеющих богатые энергетические и минеральные ресурсы, мобилизация внутренних ресурсов может быть достигнута, в частности, за счет улучшений, связанных с удержанием и перераспределением природной ренты. Страны, имеющие богатые природные ресурсы, могут увеличить объем бюджетных поступлений, пересмотрев свою нынешнюю практику по отношению к иностранным инвесторам, которым они предлагают крайне выгодные условия в сельскохозяйственном и горнодобывающем секторе. В сельскохозяйственном секторе это означает введение налога на землю, которая берется в аренду для осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов, или повышение существующего налога на землю, а также пересмотр налогов, которыми облагается деятельность в рамках этих проектов. В горнодобывающем секторе правительства могут увеличить свои поступления за счет увеличения сборов, платы за недра, подоходных налогов или, в отдельных случаях, экспортных пошлин. Они могут эффективным образом направляться на укрепление формирования человеческого капитала и расширение инфраструктуры, что обеспечивает долгосрочную основу диверсификации экономики, которая является особенно важной, поскольку ресурсы, с которых взимаются эти ренты, являются исчерпаемыми.

57. Один из недавних уроков для развивающихся стран заключается в том, что необходимо избежать "финансиализации" их экономики. Кроме того, необходимо ограничить внешнюю задолженность и мобилизовать внутренние ресурсы. Использование иностранных источников должно быть выборочным и устойчивым во избежание высокого уровня внешней задолженности, которая сильно ограничивает пространство для маневра в политике. Накопление капитала должно финансироваться за счет мобилизации внутренних ресурсов путем развития эффективно регулируемых банковских сетей. Это предполагает также рост роли банков развития, которые могут принимать антициклические меры и предоставлять кредиты секторам, имеющим стратегическое значение для национальной экономики.

58. Значительный приток спекулятивного иностранного капитала может иметь разрушительные последствия для национальной экономики. Это относится к завышенному курсу местной валюты, который отрицательно сказывается на экспорте и стимулирует импорт. Он приводит также к повышению стоимости местных активов, возникновению пузырей, которые рано или поздно лопнут. Эта модель "бум-спад", подпитываемая притоком и оттоком иностранного капитала, разрушительна для национальной экономики, и ее следует избегать любой ценой. Она напрямую приводит к росту неравенства, приводя к затяжной рецессии в экономике с длительными последствиями для бедных слоев населения. Следует использовать различные виды контроля за движением капитала для ограничения пагубных последствий крупного притока и оттока спекулятивного капитала.

59. Наряду с контролем за движением капитала развивающимся странам следует выбрать промежуточные режимы валютных курсов для сведения к мини-

муму риска возникновения валютных кризисов. Эти режимы могут быть нацелены также на установление стабильного и конкурентоспособного валютного курса, который является ключевым фактором стимулирования роста, диверсификации экономики и удержания неравенства в разумных пределах.

60. Следует регулировать либерализацию торговли для предотвращения краха секторов, конкурирующих с импортом. Непродуманная и крупномасштабная либерализация торговли приводит к преждевременной деиндустриализации во многих развивающихся странах, в частности в Африке и Латинской Америке. Следствием этого становится потеря тысяч достойных рабочих мест в формальном секторе и рост экономического неравенства. Когда либерализация торговли способствует поощрению роста за счет технологической модернизации, она должна сопровождаться при любой возможности компенсационными программами и активной политикой на рынке труда для снижения воздействия на неравенство в заработной плате.

61. Денежно-кредитная политика может также способствовать сокращению экономического неравенства за счет направленности не только на обеспечение низкого уровня инфляции, но и на полное использование ресурсов. Альтернативой денежно-кредитной политики, направленной на достижение инфляции в нижней части диапазона до 10%, является макроэкономическая стратегия, оперирующая такими параметрами, которые действительно имеют большую важность для данной страны. К ним могут относиться совокупный спрос, инвестиции в производство, создание новых рабочих мест или сокращение нищеты. Денежно-кредитная политика должна быть частью общей макроэкономической политики, направленной на достижение этих целей, а не быть изолированной и направленной исключительно на переменные в денежно-кредитной сфере. Она должна быть скоординированной и согласованной с финансово-бюджетной политикой и политикой валютного курса. Поскольку выбранная цель должна достигаться в рамках других ограничений, одного только управления процентными ставками будет недостаточно – центральным банком должны использоваться другие инструменты, включая прямое кредитование. Директивные органы должны избегать чрезмерной жесткости при достижении любой цели и быть готовы проявить гибкость в изменении целей и инструментов в зависимости от требований меняющейся ситуации.

62. Кроме того, кредит может быть более важным параметром, чем денежная масса. С этой точки зрения объем кредитования является более эффективным инструментом денежно-кредитной политики, чем другие инструменты. Это может быть особенно важно в развивающихся странах, где валютные рынки и рынки капитала недостаточно развиты. Это недостаточное развитие приводит к тому, что немногие домохозяйства и предприятия в состоянии брать кредиты для потребления и инвестиций. Это особенно важно для микропредприятий, а также малых предприятий и сельских хозяйств, которые не могут предоставить залоговое обеспечение и поэтому считаются банковским сектором некредитоспособными. Для исправления этой ситуации центральные банки могут упростить доступ к кредитованию для тех секторов и производств, которые имеют большую важность для экономики. Могут использоваться такие инструменты политики, как субсидирование процентных ставок, гарантии для определенных видов кредитов, прямое предоставление кредита государственными финансовыми учреждениями (например, банками развития) или рефинансирование коммерческих ссуд.

63. Регулирование банковского и финансового сектора особенно важно для того, чтобы не допустить повторения того ущерба, который глобальный финан-

совый кризис нанес рост, занятости и государственным финансам, что привело к еще более глубокому неравенству. Некоторые из возможных мер включают в себя увеличение капитализации банков и усиление контроля над их деятельностью, введение более строгого пруденциального регулирования, повышение эффективности механизмов оценки рисков в крупных банках и предоставление более весомой роли национальным банкам развития в мобилизации внутренних ресурсов и финансировании экономической деятельности.

64. Усилия, направленные на укрепление органов по охране труда, как правило, приводят к снижению неравенства в доходах. Объединяющий рост может поощряться за счет постоянного повышения минимального размера заработной платы по мере роста производительности труда, в сочетании с мерами по снижению разрыва в уровне оплаты труда. Такие меры, как страхование от безработицы, программы профессиональной переподготовки и целевые программы общественных работ могут также оказаться эффективными средствами снижения неравенства. Необходимо укрепить институты, способствующие проведению переговоров о размере заработной платы, которые существенно ослабли в большинстве стран в последние тридцать лет. Формализация занятости на основе содействия росту и развитию малых и средних предприятий, особенно в наименее развитых странах, где неформальный сектор обеспечивает до 80% от общего количества рабочих мест, является той мерой, которая может значительным образом повысить доступность достойных рабочих мест и тем самым сократить неравенство.

65. Учитывая постоянное ухудшение функционального распределения доходов в течение последних тридцати лет, борьба против неравенства не может ограничиваться только мерами по улучшению распределению личных доходов. Так, для обращения вспять тенденции роста неравенства требуется решение вопроса функционального распределения доходов. Имеются три элемента совокупной доли заработной платы, которые являются важными в этой связи, и меры политики должны охватывать их всех. К ним относятся уровень занятости, соотношение между заработной платой и ростом производительности труда и оплата труда самозанятых, которые составляют возрастающую долю работников во многих странах.

66. Неспособность экономического роста во многих развивающихся и развитых странах привести к созданию новых рабочих мест в достаточном количестве и достаточного качества (достойных рабочих мест) для удовлетворения потребностей рабочей силы является одной из главных составляющих проблемы. Снижение неравенства требует политики, направленной на стимулирование динамичных структурных изменений, особенно в наименее развитых странах, где этот процесс затормозился¹⁰. Помещение создания новых рабочих мест и полной занятости в центре экономической политики является только первым, но необходимым шагом для решения этой проблемы.

67. Одна из основных причин снижения доли заработной платы в ВВП заключается в том, что заработная плата во многих странах не увеличивается соразмерно росту производительности труда. Вот почему наряду с денежно-кредитной и финансово-бюджетной политикой, стимулирующей занятость и экономический рост, соответствующая политика в сфере доходов может играть

---

¹⁰ UNCTAD, 2013, *The Least Developed Countries Report 2013: Growth with Employment for Inclusive and Sustainable Development* (New York and Geneva, United Nations publication).

важную роль, обеспечивая социально приемлемое неравенство доходов и рост спроса, одновременно помогая создавать новые рабочие места.

68. Главная задача любой политики в сфере доходов должна заключаться в том, чтобы средняя заработная плата росла теми же темпами, что и средняя производительность труда. Номинальная заработная плата должна меняться также с учетом целевых показателей инфляции. Когда рост заработной платы, как правило, соответствует росту средней производительности труда с учетом целевого показателя инфляции, доля заработной платы в ВВП остается неизменной и спрос в экономике в целом является достаточным для обеспечения полной загрузки производственных мощностей. Успеху политики в сфере доходов могут способствовать и механизмы заключения коллективных трудовых соглашений.

69. Для решения вопросов, связанных с неравенством между странами, следует улучшить перспективы развития развивающихся стран. Более быстрый процесс конвергенции предполагает принятие на международном уровне "правил игры", в большей степени благоприятствующих развитию. В частности, следует заново отрегулировать международные финансовые потоки. Более того, мобильность капитала должна уравниваться мобильностью трудовых ресурсов для поощрения сил, которые привели бы к сближению уровней доходов в разных странах. Для того чтобы наименее развитые страны могли переломить тенденции, связанные с оттеснением на периферию мировой экономики, необходима новая международная архитектура развития¹¹.

70. Итак, социально интегрирующее и устойчивое развитие не может быть достигнуто без системы мер политики с опорой на макроэкономическую политику поощрения роста и создания рабочих мест и промышленную политику развития. В более широком смысле, для расширения возможностей развивающихся стран, которые позволили бы им догнать развитые страны, следует предпринимать согласованные и взаимодополняющие меры макроэкономической, промышленной, торговой, экологической и социальной политики. Согласованность политики на национальном уровне должна дополняться согласованностью политики на международном уровне, что обеспечило бы странам необходимое пространство для маневра в политике для осуществления их национальных стратегий развития и достижения целей устойчивого развития.

---

¹¹ См. в частности, UNCTAD, 2010, *The Least Developed Countries Report 2010: Towards a New International Development Architecture for LDCs* (New York and Geneva, United Nations publication).